

Е Чэнь, услышав это, тут же уставился на своего маршала, словно обнаружил что-то редкое и необычное. Широко раскрыв глаза, он с видом, будто поймал маршала на чем-то, ткнул его в грудь и с насмешкой произнес:

— Какой же ты плохой! Неужели ты действительно решил использовать Бай Ляньхуа в качестве заложника, чтобы захватить опорный пункт? Где же тот неподкупный маршал, о котором все говорят?

Гу Сюй ненадолго замолчал, схватил непослушную руку и, глядя на хитрого Е Чэня, холодно ответил:

— С кем поведешься, от того и наберешься. Дома у меня есть маленький проказник, вот я и испортился.

Е Чэнь на мгновение замер, а затем взорвался, нахмурившись и гневно уставившись на Гу Сюя:

— Какой тут проказник? Я ничего не знаю!

Кто тут злой? Он совсем не злой! Такого хорошего капитана, как он, днем с огнем не сыщешь, а этот тип еще и осмеливается его критиковать! Е Чэнь был явно недоволен и готов был показать свой характер.

Гу Сюй промолчал. Конечно, это был маленький проказник, но, как ни странно, он сам себя считал идеальным. Ну что ж, раз этот проказник — его жених, что он мог поделать? Пришлось смириться. Он быстро изменил тему, согласившись с молодым человеком:

— Это просто обычная тактика с урока военной стратегии. Что думает капитан Е?

Нельзя не отметить, что Гу Сюй все лучше понимал характер Е Чэня. Его тон был как раз подходящим, и лицо капитана Е сразу же просияло. Он даже немного загордился, прищурился глазами:

— Ну, капитан Е считает, что это неплохо. Давай так и сделаем!

Гу Сюй не мог сдержать улыбки, собираясь продолжить хвалить своего капитана, чтобы тот еще больше обрадовался, как вдруг Е Чэнь, словно что-то вспомнив, серьезно посмотрел на него:

— Хотя ты предложил неплохую идею, но заслуги и проступки нельзя уравнивать. Наказание за самовольное оставление поста без приказа все равно будет!

Гу Сюй подумал: «Почему этот вопрос до сих пор не закрыт? Неужели этому маленькому негодяю нужно довести меня до белого каления, чтобы успокоиться?»

Е Чэнь приблизился, глядя на смущенное лицо Гу Сюя, и, наконец, удовлетворился. Показав свои маленькие клыки, он шепотом сказал:

— Пока экзамен еще не закончился, у тебя есть несколько дней, чтобы подумать о наказании.

Он сделал паузу и с серьезным видом добавил:

— Я справедливый капитан. Любое разумное предложение будет рассмотрено. Если же оно не совсем разумное... ну, это будет зависеть от обстоятельств!

Гу Сюй подумал: «Почему он сразу понял, что этот маленький негодяй имеет в виду под "не совсем разумным"? В его глазах, похоже, вообще нет слова "стыд"!»

Глубоко вздохнув, Гу Сюй, понимая, что в игре на провокации он не может сравниться с Е Чэнем, сдался и благоразумно сменил тему:

— До следующего дня осталось несколько часов. Хотя, если появится частичная буря, мало кто решится атаковать ночью, но все же нужно быть настороже. Ловушки на периферии еще не установлены, так что сегодня кому-то нужно будет стоять на страже.

Е Чэнь, видя, что маршал снова уходит от темы, надул щеки и сердито уставился на Гу Сюя. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг вмешался Сун Юань, который как раз закончил разбираться с Бай Ляньхуа:

— Босс, маршал! Идите спать, я буду стоять на страже!

Сун Юань похлопал себя по груди, показывая, что с ним все в порядке. В их отряде всего три человека: один — босс, другой — босс из боссов, и он, маленький помощник. Кому еще стоять на страже, если не ему? Он прекрасно понимал свое место.

Е Чэнь сердито посмотрел на Сун Юаня. Почему он раньше не подумал убрать этого большого «светильника»? Сейчас вообще не время обсуждать, кто будет стоять на страже, а время обсуждать, как наказать Гу Сюя!

Но Гу Сюй уже вошел в роль и, основываясь на словах Сун Юаня, сказал:

— Будем стоять на страже по очереди, иначе ты не выдержишь следующие несколько дней. Я возьму первую смену, а ты сменишь меня во второй половине ночи.

Что касается его молодого человека, тот должен спокойно спать. Когда Е Чэнь только нашел его дом, он был худеньким и маленьким, выглядел как подросток лет пятнадцати-шестнадцати. Еле-еле удалось немного его откормить, так что ему нужно больше спать, чтобы расти. Ну а что касается Сун Юаня, который тоже был примерно того же возраста и нуждался в росте, Гу Сюй случайно забыл о нем.

— Тогда я буду с тобой! — К сожалению, Е Чэнь не согласился с планом Гу Сюя. Услышав его слова, он тут же повернулся к Сун Юаню и сказал:

— Иди спать.

— Не капризничай, — Гу Сюй посмотрел на упрямого Е Чэня с легкой досадой, затем погладил его по голове и добавил:

— Дети, которые мало спят, не вырастают высокими. Иди спать!

Сун Юань подумал: «Пожалуйста, маршал, взгляните и на меня, я ведь того же возраста, что и босс!»

Е Чэнь посмотрел на Гу Сюя, который был на голову выше его, затем на Сун Юаня, который был выше его на полголовы, и даже на Бай Ляньхуа, который был чуть выше него. Он был в ярости, с обидой и грустью глядя на Гу Сюя:

— Ты что, считаешь меня низким?

Гу Сюй замолчал. Он просто хотел, чтобы этот маленький негодяй хорошо откормился и спокойно спал, не устраивая ночных выходов. Как это превратилось в то, что он считает его низким?

На самом деле, Е Чэнь не был низким. Его рост в 178 см был выше среднего среди сверстников, но рядом с маршалом Гу, который был почти 190 см, он действительно казался на голову ниже.

— Я не считаю тебя низким, просто ты слишком худой, и недосып вреден для тебя.

— Еще и считаешь меня худым?!

Е Чэнь стал еще более обиженным, смотря на Гу Сюя с выражением, как будто тот его предал, и тихо пробормотал:

— Неудивительно, что ты каждый вечер используешь духовную силу, чтобы усыпить меня. Каждое утро я просыпаюсь, завернутый в кокон, как гусеница. Оказывается, ты презираешь мое тело. Мужчины — все сплошные свиньи!

Гу Сюй подумал: «Я использую духовную силу, чтобы усыпить тебя, потому что ты не даешь покоя, когда не спишь! Заворачиваю тебя в кокон, потому что ты постоянно скидываешь одеяло! И что это за "мужчины — свиньи"? Ты ведь сам мужчина!»

Сун Юань подумал: «Оказывается, маршалу нравится такой стиль?!»

Глядя на своего молодого человека, который обиженно опустил голову, Гу Сюй, наконец, сдался и, вздохнув, сказал Сун Юаню, который дрожал, услышав то, что ему не следовало слышать:

— Иди спать. Я и Е Чэнь будем стоять на страже первую половину ночи.

— Есть! — Сун Юань, как будто получив помилование, быстро побежал в соседнюю комнату. В укрытии опорного пункта не было кроватей, так что он лег на жесткий пол, не раздеваясь.

Когда Сун Юань ушел, Гу Сюй повернулся к Е Чэню, который все еще стоял с опущенной головой, но вместо обиженного подростка увидел лишь Е Чэня, который смотрел на него с самодовольной улыбкой. Гу Сюй был настолько раздражен, что даже не мог злиться. В конце концов, злиться на него — все равно что злиться на самого себя.

— Ну что, иди сюда, — Гу Сюй сел у окна, поднял голову и посмотрел на Е Чэня с легкой досадой.

Е Чэнь, показывая свои маленькие клыки, привычно забрался в теплые объятия своего маршала и даже непроизвольно прижался к нему. Ну, вот так гораздо лучше. Жесткий пол ничто по сравнению с объятиями его маршала. В конце концов, с ним рядом, он мог спать даже на страже.

В это время несчастный Сун Юань лежал на холодном полу, пытаясь заснуть.

Е Чэнь, положив голову на грудь своего маршала, почувствовал его успокаивающее присутствие. Ему показалось, что угол неудобный, и он потянулся к шее Гу Сюя, чтобы устроиться поудобнее. Наконец, он был доволен, обнял своего личного большого «подушку», закрыл глаза и приготовился спать.

<http://bllate.org/book/16704/1534488>